

Слово об авторе (О. И. Бродович)**Введение****Глава I. Переменный контекст**

- § 1. Контекст и ситуация
- § 2. Типы переменного контекста

Глава II. Постоянный контекст

- § 1. Фраземы
- § 2. Идиомы
- § 3. Повторяемость и устойчивость контекста
- § 4. Границы фразеологического фонда языка

Глава III. Состав компонентов и строение фразеологических единиц

- § 1. Структурные типы фразеологических единиц
- § 2. Границы и центр фразеологической единицы
 - А. Экзоэлементные фразеологические единицы
 - Б. Фразеологические единицы с начальным глаголом to be
 - Начальные и конечные служебные элементы во фразеологической
 - В. единице
 - Г. О центре (или стержне) фразеологической единицы

Глава IV. Внутренняя раздельнооформленность фразеологических единиц

- § 1. Подвижный постоянный контекст
 - А. Синтаксические показатели
 - Б. Морфологические показатели
- § 2. Неподвижный постоянный контекст
- § 3. Вопрос об эквивалентности фразеологической единицы слову

Глава V. Классификация фразеологических единиц**Заключение****Источники и сокращения их названий****Библиография по английской фразеологии****Указатель****Слово об авторе**

Вся творческая жизнь профессора Наталии Николаевны Амосовой (1911--1966) связана с кафедрой английской филологии Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета. Университет она закончила еще до Великой отечественной войны. В 1942 году Наталия Николаевна защищает кандидатскую диссертацию на тему "Колебания грамматического рода в англо-саксонском языке". Тема по исторической грамматике была выбрана в первую очередь потому, что исследования в области истории языка в течение многих лет определяли творческий портрет ученых ЛГУ, специализировавшихся в области английской филологии.

После возвращения коллектива университета из эвакуации и возобновления его работы в Ленинграде Наталия Николаевна начинает свою преподавательскую деятельность на филологическом факультете. Разработав курс "Введение в языкознание", Наталия Николаевна читает его свыше 10 лет. В дальнейшем ее научные интересы смещаются на проблемы английской лексики. Во второй половине 50-х годов Н. Н. Амосова разрабатывает курс английской лексикологии и читает его практически до конца жизни. Особое внимание она обращает на проблему этимологического состава английской лексики, что завершается написанием книги "Этимологические основы английского языка". Самым выдающимся учеником Н. Н. Амосовой, связанным с ее интересом к происхождению английского слова, был С. В. Воронин, чья

кандидатская диссертация по английской ономастике привела в конце концов к формированию новой научной дисциплины -- фоносемантики. Почти все труды С. В. Воронина начинаются с посвящения Наталии Николаевны Амосовой -- другу и учителю.

Одновременно Н. Н. Амосова обращается к исследованию совершенно нового аспекта английской лексики, а именно к ее отражению в словарях. Ею разрабатывается уникальный курс "Основы английской лексикографии". В дальнейшем эта тематика получает подробную проработку в трудах ее ученика Л. П. Ступина. В свою очередь ученица Л. П. Ступина профессор Ольга Михайловна Карпова создала на базе вуза, в котором она работает (Ивановский государственный университет), научную школу теоретической лексикографии, ныне известную далеко за пределами России.

Особо важным аспектом научных интересов Н. Н. Амосовой было поведение английского слова в тексте, особенно проявление у слова того или иного лексико-семантического варианта в зависимости от окружающего его контекста. Неудовлетворенность существовавшими в то время весьма расплывчатыми определениями категории контекста привела Наталию Николаевну к необходимости разработать эту проблематику, результатом чего было появление идеи о существовании категорий постоянного и переменного контекста, получивших у Н. Н. Амосовой весьма четкие и ясные определения. Закрепленность слова за тем или иным постоянным контекстом дает фразеологическое образование. Итогом этой работы была докторская диссертация, защищенная в 1963 году, в которой совершенно по-новому освещались проблемы английской фразеологии, и публикация монографии "Основы английской фразеологии". Это была пионерская работа: в эпоху победного шествия структурной лингвистики, требовавшей строгих и однозначных формулировок, которые казалось возможным сформулировать лишь применительно к самому абстрактному уровню языка -- грамматике, появляется работа, в которой именно такой подход осуществляется в отношении семантического материала -- словесного значения, и при этом контекстно связанного значения.

У исследователей, знакомившихся с этой книгой сразу после ее публикации, просто дух захватывало от открывшихся перспектив строго научного анализа семантического компонента языка. Книга "Основы английской фразеологии" остается актуальной и сейчас, в особенности благодаря тому, что предлагаемая в ней теория имеет общелингвистическое значение, не ограниченное рамками одного лишь английского языка. Позже, в семидесятых годах, под редакцией доц. И. А. Потаповой выходит в свет последняя книга Наталии Николаевны -- "English Contextology", изданная уже после безвременной кончины автора. За выдающиеся научные заслуги Н. Н. Амосова была награждена премией ректора университета "За лучшую научную работу".

Наталия Николаевна была превосходным лектором, умевшим увлечь слушателей и заразить их своей страстью к научным исследованиям. На семинарах, которые она проводила со своими студентами, царила атмосфера увлеченности в сочетании с радостным весельем, возникавшим вследствие ее необычайного остроумия. За это остроумие ее очень любили коллеги. В анналах кафедры сохранились написанные ею стихи на разные случаи кафедральной жизни, добродушные, но весьма острые эпиграммы, а также многочисленные остроты, передававшиеся из уст в уста, из поколения в поколение. В больнице, где Наталия Николаевна провела свои последние дни, много лет вспоминали ее необычайное мужество, то, как она стоически переносила боль и была способна шутить практически до последнего часа.

Библиотеку кафедры украшает вылепленный одним из учеников бюст Амосовой. После кончины Н. Н. Амосовой кафедра основала традицию проводить в конце учебного года научные чтения. В дальнейшем они стали проходить в память о всех ушедших выдающихся ученых кафедры.

*Доктор филологических наук,
профессор О. И. Бродович*

Из введения

В нашем отечественном языкознании за последние 20--25 лет появилось много работ различных масштабов -- диссертаций, статей, разделов в книгах по лексикологии, посвященных проблематике фразеологии различных языков, в том числе и английского.

Первые советские работы по английской фразеологии носили преимущественно описательный характер. Если же в них затрагивалась проблема сущности описываемых явлений, то в пределах небольшой статьи поверхностно решались такие сложные вопросы, как пути становления, синонимия, стилевое своеобразие, структурные типы фразеологизмов и т.п.

Важным стимулом для самостоятельной разработки проблем английской фразеологии в советском языкознании послужило появление известных работ акад. В.В.Виноградова по фразеологии русского языка. До недавнего времени ни одно исследование или популярное описание английского фразеологического фонда не выходило из русла его фразеологической концепции.

Некоторые из авторов видели свою задачу в том, чтобы просто-напросто механически применить идеи акад. В.В.Виноградова к английскому материалу, используя эти идеи как безусловные истины, не нуждающиеся ни в проверке, ни в дальнейшем развитии. В других работах упоминалось о необходимости учитывать специфику языка при изучении фразеологических явлений, но конкретного применения эти общие соображения не находили.

Теоретической базой некоторых диссертаций по английской фразеологии явился простой пересказ концепции акад. В.В.Виноградова. В других отдельные ее детали известным образом трансформировались или более развернуто конкретизировались, а некоторые частные ее пункты подвергались критике. Тем не менее, в целом все эти исследования не шли принципиально иными путями и не искали их.

Как известно, фразеологическая теория акад. В.В.Виноградова исходит из следующих отправных идей:

- 1) Фразеологическими единицами являются "устойчивые" словесные комплексы, противопоставляемые "свободным" синтаксическим словосочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи.
- 2) Конституирующим свойством фразеологической единицы служит семантическая спаянность или неразложимость составляющих ее слов, выступающая либо как сквозная смысловая их взаимосвязанность, либо как односторонняя зависимость одного компонента от другого.
- 3) В любом из этих случаев результатом или формой проявления внутренней семантической спаянности фразеологических единиц служит определенное лексическое (а не грамматическое) значение целой единицы или ее компонента.
- 4) Семантическая спаянность компонентов предполагает стабильность их лексического состава, а в ряде случаев и их морфологического оформления и синтаксической организации.
- 5) Семантическая их спаянность имеет три степени, определяющие три типа фразеологических единиц: а) сращения или идиомы -- демотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слова; б) единства -- мотивированные единицы, обнаруживающие способность либо к подмене отдельных компонентов, либо к раздвижению посредством подменного "упаковочного" материала, либо к перемещению компонентов и выступающие как "потенциальные эквиваленты" слова; в) фразеологические сочетания, в которых один компонент семантически зависит от другого и потому получает в связи с этим последним несвободное, фразеологически связанное значение, причем оно проявляется в нем лишь в связи с определенным, ограниченным традицией кругом слов; ввиду того, что каждый их компонент имеет отдельное значение, такие сочетания эквивалентами слов не являются.

Концепция акад. В.В.Виноградова -- это особая ступень в развитии теории "неразложимых сочетаний", более высокая по сравнению с тем, что было сделано в русском языкознании до него. Основное ее значение заключается в том, что благодаря ей фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием. Хотя и до акад. В.В.Виноградова в советском языкознании контуры фразеологии намечались в аналогичном плане, именно в его работах трактовка фразеологической проблематики была переведена из описательного плана в теоретический. В. В.Виноградов убедительно показал неправомочность недифференцированного синтаксического подхода к проблеме "неразложимости" словосочетаний, характерного для

А. А. Шахматова, и поставил задачу лингвистического анализа "слитных речений", о которых в трудах ряда русских лингвистов лишь упоминалось вскользь.

Фразеологическая теория акад. В. В. Виноградова представляет собой развитие или, лучше сказать, трансформацию учения Ш. Балли об устойчивых речениях. Ш. Балли предложил деление фразеологических единиц на два основных типа: "фразеологические единства" и "фразеологические ряды" (или "привычные сочетания") и один промежуточный тип -- "глагольные сочетания" (т.е. перифразы глаголов типа *decider -- prendre une decision*). "Единства" Ш. Балли соответствуют "сращениям" и

"единствам" В. В. Виноградова без деления по степени мотивированности. Принцип же выделения "фразеологических рядов" у Ш. Балли диаметрально противоположен тому принципу, на основании которого В. В. Виноградов отделяет группу "фразеологических сочетаний". У Ш. Балли фиксированный компонент "ряда" семантически не зависит от сочетаемых с ним слов, каждое из которых, соединяясь с этим фиксированным элементом, усваивает особое, но общее для них всех значение (например, в ряду *chaleur suffocante, accablante, tropicale, torride, senegalienne* любое из прилагательных приобретает просто усилительное значение, хотя буквально они означают 'удушающая, тягостная, тропическая, жгучая, сенегальская жара').

Таким образом, переменные компоненты "фразеологического ряда" ("привычного сочетания") составляют группу контекстуально обусловленных синонимов; кроме того, Ш. Балли подводит под понятие "привычного сочетания" также и случаи стилистического распределения синонимов (типа: *gravement malade* 'тяжело больной', *grièvement blessé* 'серьезно раненый') и "стереотипные группы" (типа: *intimement lié* 'тесно связанный', *diamétralement opposé* 'диаметрально противоположный' и т.п.). Во "фразеологических сочетаниях" В. В. Виноградова, наоборот, один фиксированный элемент имеет одно и то же фразеологически связанное значение, проявляющееся при его контакте с ограниченным рядом слов (типа: страх, ужас, зависть берет и т.п.). Стилистический аспект в трактовке данной проблемы, характерный для теории Ш. Балли, у акад. В. В. Виноградова оказывается преодоленным, а лингвистический анализ и систематизация материала -- более детализированными.

Тем не менее, работы акад. В. В. Виноградова по фразеологии имеют ряд особенностей, которые следовало бы учитывать, приступая к самостоятельному исследованию языкового материала.

Первая особенность -- это их эскизный характер. Нельзя не согласиться с А. В. Кумачевой, что они вообще написаны скорее в плане постановки вопроса, а не его решения. Опорные положения в этих работах являются простыми постулатами. Таковы, например, утверждения о связи мотивированности и выводимости значений фразеологических единиц, о синтаксической их организации, о различиях в общем значении "сращений" и "единств", и мн. др. Поэтому безусловно неправы те авторы, которые просто воспроизводят эти положения в качестве аксиом.

Вторая их особенность -- отсутствие классификации, построенной на едином принципе. Две первые группы -- "сращения" и "единства" -- отделяются друг от друга по признаку степени мотивированности фразеологической единицы; третья группа -- "фразеологические сочетания" -- по признаку ограниченной сочетаемости данного слова в данном (в иных случаях вообще единственном) своем значении. Первые два типа характеризуются стабильностью состава компонентов, третий -- ограниченной сочетаемостью одного из компонентов. Характер семантической спаянности компонентов фразеологических единиц не служит классификационной основой этой трехчленной схемы, ибо семантическая спаянность единиц двух первых групп определяется степенью их мотивированности, а третьей группы -- алогизмом ограничения сочетаемости членов, причем о мотивировке этой сочетаемости вопрос даже не ставится. Таким образом, приводимый В. В. Виноградовым перечень типов фразеологических единиц фактически не является их сущностной классификацией. Поэтому попытки ее усовершенствования остаются неубедительными.

Третья особенность статей акад. В. В. Виноградова -- это опущение ряда вопросов общей теории фразеологии. Некоторые из них не затронуты автором потому, что для русского языка они не имеют первостепенного значения. Такова, скажем, проблема внутренней раздельнооформленности фразеологических единиц и отличие фразеобразования от словосложения. Иные вопросы, например о составе членов, о различных типах строения фразеологических единиц, остались за пределами внимания исследователя, по-видимому, в связи

с тем, что исходным пунктом его рассуждений на темы фразеологии послужила его полемика с А.А.Шахматовым, естественно ограничившая рассматриваемый материал синтаксическими словосочетаниями непредикативной структуры. Однако оперирование понятием устойчивости словесного комплекса в виде аксиомы, не требующей ни определения, ни уточнения, характерное для работ акад. В.В.Виноградова, нельзя объяснить спецификой русского материала. Без разрешения проблемы устойчивости, без уяснения самой сущности устойчивости словесных сочетаний, границы фразеологии и понятия фразеологической связи слов остаются неопределенными. Поэтому всякий другой исследователь, даже полностью принимающий теорию В.В.Виноградова, неизбежно должен был бы заняться этими кардинальными вопросами, чего не сделал пока почти никто из лингвистов, работающих в области фразеологии.

Четвертая особенность работ акад. В.В.Виноградова -- это недостаточно объективная методика исследования языковых явлений. Так, например, важнее для системы идей автора понятие мотивированности фразеологических единиц не опирается в его изложении на какие-либо конкретные, объективно устанавливаемые признаки. Критерии степени мотивированности не определяются, и из трактовок приводимых языковых иллюстраций эти критерии вывести не удается. Так, автор утверждает, что "если есть хотя бы глухой намек на мотивировку общего значения, то о сращении говорить уже трудно". Однако сам он квалифицирует как "сращения" те сочетания, которые содержат грамматические архаизмы (типа "ничтоже сумняшеся", "и вся недолга"), хотя "глухой намек" на мотивировку (и даже просто па прямой смысл предложения) в них, несомненно, имеется, он просвечивает сквозь изолированную форму компонентов. Так, степень мотивированности, как дифференциальный признак "сращений" и "единств", перебивается чисто структурным признаком.

Демотивация фразеологизма фактически приравнивается в рассуждениях В.В.Виноградова к невыводимости его общего значения из значений его компонентов.

Если под выводимостью подразумевается возможность понимания значения фразеологизма на основе осмысления его мотивировки, то такая "выводимость" в большинстве случаев есть чистейшая иллюзия. Если не знать значения фразеологизмов "выносить сор из избы" или "стреляный воробей", которые, по В.В.Виноградову, являются "единствами", то, в условиях их изоляции от речи, мы можем, отталкиваясь от одного и того же мотивирующего образа, с одинаковым основанием расшифровать первый из них как 'наводить порядок' или 'облегчить душу тяжелым признанием', или 'отделаться от чего-либо лишнего, ненужного' и т.п., а второй -- как 'запуганный' или, может быть, 'много претерпевший человек'. Их расшифровка, соответственно, как 'разглашать внутренние дрязги' и 'опытный человек, вовсе не является единственно возможной. Если в условиях речи или определенной речевой ситуации можно понять смысл неизвестного ранее идиоматического сочетания, то действующей силой тут является не столько прозрачность его мотивировки, сколько внешние указания, идущие от контекста или ситуации.

Если же выводимость значения целого из значений его частей подразумевает объяснимость самой связи между опорным образом и смыслом сочетания, то остается совершенно неясным, чем определяется порог демотивации: непониманием мотивировки предложения со стороны говорящих или необъяснимостью ее даже с помощью исторических и этимологических разысканий. Первое условие зависит от личных возможностей субъекта -- от степени сложности его ассоциативного восприятия, от его общеобразовательной или специальной подготовки и даже просто от меры его внимания к языку. Поэтому второе условие представляется более объективным. Но этимологическое объяснение языкового явления в большинстве случаев нейтрально по отношению к его актуальной сущности. Во всяком случае, оно не может считаться его конституирующим свойством и не имеет прямого влияния на его функционирование в речи.

Для того чтобы степень мотивированности фразеологической единицы могла быть положена в основу типологического деления фразеологизмов, было бы важно, во-первых, доказать, что она действительно является самым существенным их признаком, а во-вторых, выработать строгие и точные объективные критерии ее определения. Никто из последователей теории В.В.Виноградова не считал нужным этим заняться. Поэтому во многих работах включение фразеологизма в ту или иную из двух первых рубрик схемы сплошь и рядом кажется случайным и произвольным. Даже у самого В.В.Виноградова некоторые примеры "единств" не обнаруживают ни "выводимости" значений, ни мотивированности (ср.: "намылить голову", "класть зубы на полку" и др.).

Наконец, пятая особенность работ акад. В.В.Виноградова по фразеологии -- это их ориентация именно и только на русский языковой материал. Использовать их положения в качестве обобщающей теории фразеологии можно было бы только после тщательной проверки их на материале другого языка. Но и этого мало. Необходимо при этом иметь в виду, что приложимость теории, предложенной для одного языка, к материалу другого языка иногда может доказывать не ее плодотворность, а ее неконкретность. Однако это простое соображение оставляется большинством англистов без внимания.

Об авторе

АМОСОВА Наталия Николаевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Ленинградского университета. Заведовала кафедрой иностранных языков Ленинградского отделения АН СССР. В 1942 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Колебания грамматического рода в англосаксонском языке», в 1963 г. — докторскую диссертацию на тему «Основы английской фразеологии». В 1945–1966 гг. читала курсы лекций «Введение в языкознание», «Лексикология английского языка», спецкурсы «Основы английской фразеологии» и «Английская лексикография», руководила курсовыми и дипломными работами студентов, диссертационными исследованиями аспирантов. Среди ее учеников были основатель фоносемантики С. В. Воронин, а также автор трудов по истории английской лексикографии Л. П. Ступин.

Н. Н. Амосова — автор трех монографий, в том числе: «Основы английской фразеологии» (М., URSS) и «English Contextology» (под ред. И. А. Потаповой), а также многочисленных статей по проблемам английской лексикологии, лексикографии, фразеологии и теории контекста. Лауреат университетской премии «За лучшую научную работу»